

Др Виктор И. Косик

ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Москва, Российская Федерация
kosikviktor@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9947-6126

**«ЧЕЛОВЕК КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИТ ПРОШЛОЕ»
БАЛЕРИНА НИНА КИРСАНОВА**

Аннотация: В тексте освещается сложная биография балерины Нины Кирсановой, блиставшей на русских, сербских и мировых сценах. Представлена как танцовщица, педагог, медицинская сестра, донор крови в годы войны и в последующие десятилетия. Обрисована и ее исследование в области балета через занятия археологией на Сицилии. Даны характерные зарисовки из ее жизни и быта.

Ключевые слова: балет, археология, донор, кот Васька.

* * *

Кирсанова Нина Васильевна родилась в Москве 21 июля 1898 г. в семье Василия Васильевича и Зинаиды Генриховны Ванер. В семье было два актера: дед по отцу – Вильгельм Ванер, игравший в Большом театре и выступавшая там же бабушка по матери – Елизавета Медведева.

В детстве, на Кавказе, где она проводила лето, случился, как она вспоминала, ее первый «дебют». Это было в один из воскресных дней в парке, где обычно играл военный оркестр. Именно там ей стала аплодировать гуляющая публика, когда она, приподняв край юбочки стала кружиться под мелодию.¹

1 См.: Интервью: Srdačno vaši - Nina Kirsanova (TV Zagreb, 1982.) <https://www.youtube.com/watch?v=doXuyWTSdI>

Отец не хотел, чтобы дочь была балериной. Только в двенадцатилетнем возрасте после одного инцидента, когда девочка чуть не наложила на себя руки, вонзив в себя нож, отец позволил ей заниматься балетом. В качестве наказания, хотя бы какого-нибудь, мама не разговаривала с ней целый месяц. Но потом взяла за руку, взяла такси, и привезла в частную балетную школу Лидии Ричардовны Нелидовой, балерины и педагога (в книге А. Васильева и К. Триполитовой упоминается, что девочка училась танцу у Анны Иосифовны Собошанской, известной балерины Большого театра). Параллельно ходила в гимназию св. Петра и Павла, которую завершила в 1916 г. Затем записалась на Московское театральное училище к педагогу Вере Ильиничне Масоловой, у которой проучилась два года. Потом была два года у А. А. Горского. Завершила Нина учение в 1919 г. Выбор театрального псевдонима решался на семейном совете. Так как в ее далекой башкиро-татарской родне были Кирсановы, то и остановились на этой фамилии. Выступала молодая балерина по московским театрам – в Малом государственном театре, театре музыкальной драмы, оперном театре Зимина. На балетной сцене всегда случаются казусы. Такой был и у Нины. Внезапно был заменен ее партнер, который должен был в танце ее ловить. Но, увидев чужое лицо Нина испугалась, партнер тоже испугался летящей к нему балерины. В итоге, вместо того, чтобы поймать ее, он оттолкнул Нину, упавшую в оркестровую яму на большой барабан. Это ее и спасло от серьезной травмы. Музыканты выбросили ее на сцену и балет... продолжался. Таково, как вспоминала Нина, было ее крещение. Потом был Воронеж, где Нина Васильевна играла Одиллию. Вскоре балерина опять вернулась в Москву. В конце 1919 г. она вышла замуж за Бориса Попова, оперного солиста Большого театра. Сама Нина вспоминала, что знакомство было в Большом театре, где оба выступали. Будущий муж прекрасно пел Онегина, Фигаро. Великое имя в опере. Сделал ей предложение оригинально: во время встречи показал на стоявшую бутылку шампанского и спросил, если открывать, то это значит она соглашается стать его женой. Такая вот, по словам Нины, была помолвка. При этом они договорились, что «главным будет искусство и брак не будет мешать нашему искусству, нашей карьере... и так было всю жизнь. Каждый путешествовал в свою сторону света. И когда я очутилась в Белграде, он тоже приезжал, так как был ангажован... в Загребе ... мы первый раз в Югославии выступали... И так бывало, что я ездила с Павловой на 16 месяцев, возвращалась, а он оставил письмо... что утром уезжает в Лондон».

Возвращаясь от темы любви к балету далеко от красной России, напомню, интересную деталь.

В своем беге в Европу через польский Львов, они испытали много мытарств и приключений. В итоге, их по очереди перетащил на своей спине местный контрабандист через пограничную речку Збруч, в то время как подкупленный за 50 золотых рублей пограничник-красноармеец задумчиво созерцал небо. Выступала Нина Васильевна в Варшаве, Кракове, а также в Львове, в котором танцевала с Александром Фортунато. Во время выступлений в Бухаресте последовало приглашение в Белград. Первое выступление состоялось 7 ноября 1923 г. вместе с Фортунато в «Вечере балета», потом 9 ноября – в «Шехерезаде», 15 ноября – в «Вальпургиевой ночи» и «Фаусте».

Однако, по словам самой балерины ее появление в Белграде было «случайным». Что Нина вкладывала в это слово остается неизвестным. Сама она утверждала в интервью, что ее первое выступление было в опере «Лакме» (дирижер Ст. Христич). Причем, движущиеся декорации стали причиной повреждения кости левой ноги, опорной в балете. В итоге было долгое лечение в Любляне у врача, который когда-то наблюдал императора Франца-Иосифа.

Тем не менее профессионализм в сочетании с талантом обусловил предложение ангажемента, который был подписан 24 февраля 1924 г. после истечения срока соглашения с Бухарестом. Нина стала прима-балериной, а Фортунато директором-режиссером и первым танцовщиком Народного театра в Белграде. Тогда балет начал свой четвертый год существования, но еще не было ни одного целостного балетного спектакля. 1 июня 1924 г. Фортунато поставил «Коппелию» с Кирсановой в роли Сванильды. С 1923 по 1926 г. она танцевала заглавные партии в «Шехерезаде», «Коппелии», «Лебедином озере», «Жизели» и др. Танцевала в операх «Фауст», «Манон», «Пиковая дама», «Проданная невеста», «Миньон», «Еврейка», «Аида». В конце июля 1926 г. Кирсанова не возобновила контракт и уехала вместе с Фортунато в Париж – центр балетного искусства. Там она давала со своим партнером концерты, одновременно брала уроки у великой балерины Любови Николаевны Егоровой, подписала ангажемент с Русской оперой, разъезжавшей по миру. В 1926–1927 гг. в турне по Южной Америке она выступала с Борисом Князевым в известном театре *Teatro Colon*, в котором хореографом была Бранислава Нижинская. В 1927 г. вступила как прима-балерина в труппу Анны Павловой – объехала все континенты. По выражению Нины, это были «самые счастливые годы». После смерти в 1931 г. Павловой труппа распалась. Сама Нина в связи с 25-летием ухода из жизни великой балерины (20 минут после полуночи. 3 января 1931 г.) опубликована в спецвыпуске «Анна Павлова» журнала «Dance» о ней свои воспоминания (добавлю: В Лондоне есть памятник Анне Павловой, венчающей купол театра «Виктория Палас». Ее позолоченная скульптура

царит на высоте более 50 метров. Утрачен во время второй мировой войны. Восстановлен в 2006 г.). К этому времени Кирсанова уже стала звездой и двери всех театров были для нее открыты. Слава уже пришла к ней. С 1931 по 1934 г. – опять Белград. Нина Васильевна была и прима-балериной, и шефом балета, и режиссером, и хореографом Народного театра: поставила 28 хореографий в балетном и оперно-балетном репертуаре: «Жизель», «Тайна пирамиды», «Охридская легенда», «Петрушка», «Осенняя поэма» и др., станцевала 18 главных партий в балетах и 11 балетных соло в операх.

О любви... к котам и гаммам.

Был кот Васька. Отличался как своя хозяйка чувством ритма. Во время балетных уроков, даваемых своей «кормилицей» сидел на подоконнике и в так как дирижерской палочкой махал хвостом! Сразу после освобождения Белграда, в 1944 г., спас ей жизнь. Ее квартира была вся в дырах после боев, равно как и стена соседнего здания, где размещался гараж. Дыры были заткнуты кое-как и однажды через них стал проникать выхлопной газ. Как вспоминала Кирсанова, она проснулась от того, что ее кто-то толкает, мяукает и дергает за нос. Она к вопросам к Ваське, типа, что он делает? Ответом был прыжок к окну, разбивание головой стекла и выпрыгивание на улицу. Кирсанова встала и... упала. Но свежий воздух, как сказал позже врач, не дал ей улететь к св. Петру. И она продолжала служить Его Величеству Балету.

Гаммы, трозвучия ее любовь. По ее неожиданному признанию она любит играть их, что другие ненавидят. Они помогают ей расслабиться перед выступлениями, например перед испанскими танцами с кастаньетами. Такие упражнения нужны, чтобы пальцы заработали. Испанские танцы, добавляла балерина, это «ее специальность». Когда Нина танцевала Кармен в 4-м действии, то все незанятые актеры стремились ее увидеть.

С 1934 г., вплоть до начала второй мировой войны, балетоманы могли видеть знаменитые на музыку Пятой симфонии Петра Чайковского бессюжетные «Предзнаменования» («Les présages») Леонида Мясина в хореографической трактовке своей любимицы Нины Кирсановой. В своем «зашифрованно-символическом» спектакле (4 акта) Нина Кирсанова органично соединила классику и модерн. На сцене «играли» Марьяна Оленина – «Действие», Наташа Бошкович – «Любовь» и Анатолий Жуковский – «Герой», Яна Васильева – «Надежда», Оскар Хармош – «Судьба (Рок)», Михаил Панаев (потом Милош Ристич) – Человек, в Эпilogе – весь ансамбль и «Герой» – Жуковский. Причем, как вспоминал Жуковский, хореография Кирсановой была удачней, чем у Мясина.²

2 См.: Н. Б. Мосусова *Балет как протест: красота спасет мир. Творчество Леонида Мясина (1895–1979) у Южных Славян. Памяти Нины Васильевны Кирсановой (Москва,*

В 1934–1939 гг. Кирсанова танцевала на европейских сценах, работала балетмейстером и хореографом. Потом последовало возвращение в Белград. В Югославии Кирсанова опять ставила хореографию, танцевала, имела свою частную балетную студию.

Здесь стоит напомнить, что балерина еще в Париже увидела светомаскировку и почувствовала приближение мировой войны. Вернувшись в столицу Королевства, она сразу записалась на курсы медицинских сестер, в то время в Белграде никто о войне и не думал, «все смеялись... кафаны открыты, елось и пилось». За время войны стала донором крови. Свою кровь много лет дарила и после нее, вплоть до 80 лет. Награждена серебряным и золотым знаками в знак признания ее многолетнего донорского подвига.

Свой третий контракт с Народным театром Нина подписала 12 мая 1942 г., руководила балетом в тяжелейших условиях. После апрельских бомбардировок Белграда 1944 г. союзниками, когда град лежал в руинах, а население уменьшилось наполовину, Кирсанова стала медицинской сестрой. Во время освобождения города перевязывала раненых, работала хирургической сестрой, забросив на время балет. В 1946 г. она основала балетную студию, которая быстро переросла в государственную балетную школу. Последний контракт длился с 1 марта 1946 г. до 1 декабря 1950 г. Поставила балет в четырех операх: «Женитьба Фигаро», «Проданная невеста», «Князь Игорь», «Травиата», и четыре коротких балета «Сильфиды», «Вторая рапсодия», «Вальпургиева ночь», «Болеро». После окончания ангажемента поставила свой последний спектакль «Лебединое озеро». В 1947 г. стала одним из учредителей и основателей Средней балетной школы в Белграде. Ее ученики Милорад Мишковић и Душанка Сифниос. Работала Кирсанова в театрах Сараево, Скопье, Риеки. По завершении балетной карьеры (1961 г.) Нина Васильевна посвятила себя археологии. В 1964 г. она завершила отделение археологии на Философском факультете Белградского университета. В 1969 г. стала магистром, готовила докторскую диссертацию, но не успела ее завершить. 3 февраля 1989 г. умерла. Похоронена великая русская балерина в Аллее великанов на Новом кладбище, где покоятся те, кто вошел в историю Югославии.³ Богатая и красивая биография о балерине и человеке.

1899–Белград, 1989), IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы развития искусства балета и хореографического образования» Россия, г. Москва, Московская государственная академия хореографии», 28 мая 2020 года Доклады по направлению «Искусство и хореографическое образование в годы Великой Отечественной войны», Москва, 2020, 99–101.

3 *Cotoedia*, № 40 (1926); К. Шукуљевић-Марковић, *Балетско стваралаштво Нине Кирсанове, примабалерине, хореографа и педагога*, Руси без Русије. Српски Руси, Зборник

И о красивой женщине, которой поэт-имажинист Александр Кусиков посвятил в 1918 г. одно весьма нескромное стихотворение. Ну да, он же имажинист. Но другое все же приведу. Вот оно:

На небе розовый шрам
Сегодня рассвет капризный,
Дождевые копейки на плитах большой мостовой –
Я как будто оторван от жизни:
Вчера мы расстались с тобой.
Застучали колёса,
Вагоны заляскали,
Поезд с грохотом быстро исчез.
Из окна ты кивнула мне ласково:
– Прощай, мой орлёнок... черкес.

Сюда добавлю, что немного строк о ней сохранили воспоминания Ксении Грундт, что было вызвано, видимо, тем, что она не встречалась с «огненной Ниной Кирсановой» на сцене. Замечая по женски, что «лицом она не была красива. У нее был чересчур длинный нос, бывший помехой для женственных ролей, впрочем, вообще ей не подходивших по темпераменту... зато она была неподражаема в дьявольских ролях, и во всем, где нужен был бешеный театральный темперамент. Удивительно, что ее муж Попов уверял, что у Нины полное отсутствие какого бы то ни было темперамента для домашнего обихода – весь темперамент оставался на подмостках...».⁴

Что еще? Ее называли «интеллектуалкой в балете».⁵

Кстати, Кирсанова, подчеркну, написала либретто и поставила в Сараеве первый полный балетный вечерний спектакль. Речь идет «Жатве» композитора Бориса Папандопуло.⁶

Известный хореограф Владимир Логунов говорил мне, что Нина Кирсанова «учила настоящему балету, а не движениям».

Ее отличала естественность поведения и неприятие неких условностей. Нина Васильевна всегда была гостеприимна. Дружила с молодежью.

радова, ур. 3. Бранковић, Београд–Беоцин, 1994, 117–136; А. Васильев, К. Триполитова, *Маленькая балерина. Исповедь русской эмигрантки*, Москва, 2010, 158.

4 Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета, *Балетные воспоминания Ксении Грундт*, Париж (Рукопись, копия), 144–145.

5 *Cotoedia*, № 40 (1926).

6 Э. Папо, *Влияние русских балетных традиций на балетное искусство Боснии и Герцеговины*, Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой 23/1 (2010), 237.

Писала песни на сербско-хорватском, английском, французском и на русском языках. Свободно владела пятью языками. Могла общаться на испанском, итальянском языках. Еще были два языка для чтения литературы в сфере археологии. И археология у нее тоже сочеталась чудесным образом с балетом. В музее в Таормини, что на Сицилии, выставлены ею найденные статуэтки, изображающие, по ее мнению, балерин. Именно она научно доказала в своей диссертации существование в древности балетных школ, умение балерины уже тогда стоять на пальцах, опровергнув утверждение, что великая Тальони проделала это первой сто с лишним лет назад!

Запомнилась Нина и как киноактриса, снявшись в роли бабушки в фильме «Что-то между». Интересно, что режиссер Каранович вначале даже сомневался, глядя на Нину, совсем не похожую на старую бабушку.

В ее жизни, вспоминала Нина, были «две великих вещи: балет и любовь к моему мужу». После его ухода из жизни в 1946 г. в Венской опере, где он должен был петь Дон Жуана, Нина Кирсанова, по ее словам, «замо-нашилась», оставшись одна.

Мемуары писать не стала. «Я человек, который не любит прошлое. То, что было, не вспоминаю. Я знаю, что будущего нет, а сейчас я живу настоящим и ищу и, по возможности, радуюсь всему приятному, например, сегодня хороший день, солнце сияет, хорошее общество. И я счастлива. И как раз на эту тему я написала на французском одну небольшую песенку. В ее финале я говорю: скажи себе прошлое далеко, будущего у тебя нет, возьми от настоящего все, что красиво и хорошо и улыбнись».

РЕФЕРЕНЦЕ / REFERENCES

Необјављени извори / Unpublished sources

1. Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета [Bakhmetevskiy arkhiv russkoy i vostochnoevropeyskoy istorii i kul'tury Kolumbiyskogo universiteta]
 - *Балетные воспоминания Ксении Грундт*, Париж (Рукопись, копия) [Baletnye vospominaniya Ksenii Grundt, Parizh (Rukopis', kopiya)]

Интернет извори / Internet sources

1. Srdačno vaši - Nina Kirsanova (TV Zagreb, 1982) <https://www.youtube.com/watch?v=doXuyWTSdl>.

Штампа / Periodicals

1. *Comoedia* (1926).

Литература / Literature

1. А. Васильев, К. Триполитова, *Маленькая балерина. Исповедь русской эмигрантки*, Москва, 2010. [A. Vasil'ev, K. Tripolitova, *Malen'kaya balerina. Isposed' russkoy emigrantki*, Moskva, 2010]
2. Н. Б. Мосусова, *Балет как протест: красота спасет мир. Творчество Леонида Мясина (1895–1979) у Южных Славян. Памяти Нины Васильевны Кирсановой (Москва, 1899–Белград, 1989)*, IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы развития искусства балета и хореографического образования» Россия, г. Москва, Московская государственная академия хореографии», 28 мая 2020 года Доклады по направлению «Искусство и хореографическое образование в годы Великой Отечественной войны», Москва, 2020, 98–106. [N. B. Mosusova, *Balet kak protest: krasota spaset mir. Tvorchestvo Leonida Myasina (1895–1979) u yuzhnykh slavyan. Pamyati Niny Vasil'evny Kirsanovoy (Moskva, 1899–Belgrad, 1989)*, IV Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye voprosy razvitiya iskusstva baleta i khoreograficheskogo obrazovaniya» Rossiya, g. Moskva, Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya khoreografii», 28 maya 2020 goda Doklady po napravleniyu «Iskusstvo i khoreograficheskoe obrazovanie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny», Moskva, 2020, 98–106].
3. Э. Папо, *Влияние русских балетных традиций на балетное искусство Боснии и Герцеговины*, Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой 23/1 (2010), 72–86. [E. Papo, *Vliyanie russkikh baletnykh traditsiy na baletnoe iskusstvo Bosnii i Gertsegoviny*, Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoy № 23/1 (2010), 72–86].
4. К. Шукуљевић-Марковић, *Балетско стваралаштво Нине Кирсанове, примабалерине, кореографа и педагога*, Руси без Русије. Српски Руси, Зборник радова, ур. З. Бранковић, Београд–Беоцин, 1994, 117–136. [K. Šukuljević-Marković, *Baletsko stvaralaštvo Nine Kirsanove, primabalerine, koreografa i pedagoga*, Rusi bez Rusije. Srpski Rusi, Zbornik radova, ur. Z. Branković, Beograd–Beočin, 1994, 117–136].

“THE MAN WHO DOESN'T LIKE THE PAST” BALLERINA NINA KIRSANOVA

Summary

The text highlights the complex biography of ballerina Nina Kirsanova, who shone on Russian, Serbian and world stages. She is portrayed as a dancer, teacher, nurse, and blood donor during the war and in the following decades. Her research in the field of ballet through archaeology classes is also outlined. Characteristic sketches of her life and daily experiences are provided.